

С.Г. Святиков

Россия и Дон
(1549-1917)

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.Г. Сватиков**
Россия и Дон: (1549-1917) / С.Г. Сватиков – М.: Книга по Требованию, 2017. – 600 с.

ISBN 978-5-458-52409-4

Данная книга является интереснейшим исследованием с точки зрения (как это и задумывал автор) исключительно экономического, политического и даже геополитического анализа взаимоотношений России и казаков. Переход от соседства-союзничества к захвату и ассимиляции-подчинению. При этом автор, родившийся на Дону, но вне казачьей среды, учившийся в Питере и зарубежом, является сторонником "русско-беглоразбойничьего" происхождения казаков (которые "убежав" почему-то смогли в течении предельно короткого срока без всякого кровопролития и разборок забыть холопство-рабство-крепостничество и создать собственное государство с работающей системой управления и уважением к каждому конкретному члену сообщества, которое признает и сам автор, называя его Донской республикой, а также самостоятельную культуру, отдельный и отличный от России быт, уклад и традиции).

ISBN 978-5-458-52409-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

пенью и полнотою автономныхъ правъ. Проф. Б. Э. Нольде, въ статьѣ своей о «Единствѣ Россіи», еще въ 1910 г. сгруппировалъ воедино и сдѣлалъ впервые блестящій анализъ историческаго, автономнаго права Эстляндіи, Лифляндіи, Курляндіи, старой Финляндіи (1710—1809), Бессарабіи, губерній, отошедшихъ отъ Польши, и Украины.*)

Но ни одинъ еще русскій историкъ не далъ цѣльной исторіи русскихъ колоній и взаимоотношеній ихъ съ метрополіей, исторіи русскаго областничества (сибирскаго, волжскаго, донскаго). Ни одинъ еще историкъ русскаго права не отмѣтилъ государственнаго бытія республиканскихъ колоній Юга и Юго-Востока Россіи, не изложилъ исторію автономіи этихъ колоній въ эпоху Имперіи.

Между тѣмъ, Донъ, Яикъ, Терекъ, Запорожье были вольными республиканскими колоніями. Правда, еще Карамзинъ называлъ Войско Донское «республикой». Но вопросъ о государственномъ бытіи Дона никѣмъ не ставился. Въ 1907 году, г. Бородинъ, въ статьѣ о казакахъ (въ «Политической Энциклопедіи») сказалъ нѣсколько словъ о томъ, что казачьи войска (Донское, Яицкое, Терское и Волжское) были «демократическими республиками». Но впервые эта мысль была развита и обоснована авторомъ этихъ строкъ въ упомянутой выше книгѣ: «Государственно-правовое положеніе Дона въ XVI—XX в. в.», (Новочеркасскъ, 1919).

Въ 1923 году, въ историческомъ сборникѣ «Русское Прошлое» (в. III, Петроградъ), г. С. Тхоржевскій пришелъ къ тѣмъ же выводамъ въ статьѣ своей: «Донское Войско въ первой половинѣ XVII-го вѣка». Вслѣдъ за авторомъ этого изслѣдованія г. Тхоржевскій полагаетъ, что Войско Донское имѣло «все признаки, которые . . . почитаются необходимыми для государства: свою производную власть, территорію, население, право международныхъ сношеній». Подобно автору настоящей книги, г. Тхоржевскій полагаетъ, что «Донское Войско слѣдуетъ считать вассальнымъ государствомъ, находящимся подъ сюзеренитетомъ Москвы». Авторъ считаетъ долгомъ отмѣтить, что русская научная мысль, раздѣленная разстояніемъ и разнаго рода преградами, работаетъ въ одномъ направленіи и самостоятельно приходитъ къ одинаковымъ выводамъ.

Послѣ статей автора, посвященныхъ въ «Донской Лѣтописи» исторіи Донскаго Войскового Круга, исторіи терскаго и уральскаго казачества, послѣ настоящаго труда, посвященнаго исключительно гражданской и социально-политической исторіи Дона, врядъ-ли возможно будетъ оспаривать государственное бытіе русскихъ вольныхъ колоній. Не менѣе несомнѣнно и существованіе автономнаго права этихъ колоній послѣ присоединенія этихъ колоній къ Россіи (1721—1917).

*) Б. Нольде, «Очерки русс. государ. права», СПб., 1911.

Заглавіе книги дано Донской Исторической Комиссіей. Но, противопоставляя Россію, какъ метрополію, Войску Донскому, Землѣ Донскихъ Казаковъ, какъ колоніи, ни Комиссія, ни авторъ, не задавались цѣлью обосновать необходимость какого-либо выдѣленія Дона изъ общенациональнаго единства. Для автора, въ особенности, социальнo-политическая исторія Дона имѣла интересъ чисто научный. Развитие донского историческаго права, коллизіи его съ имперскимъ правомъ, судьбы донской автономіи, исторія управления на Дону, эволюція правъ донского казачества — все это темы, достаточно оправдывающія научную необходимость настоящаго труда. Однако, для лицъ, чуждыхъ Дону, не бесполезно будетъ ознакомиться со своеобразной исторіей этого края. Это ознакомленіе съ прошлымъ донского казачества «устранить многія недоразумѣнія и предубѣжденія и установить на казачество взглядъ, соответствующій назначенію и роли его въ исторіи русскаго государства». Такова надежда Донской Исторической Комиссіи и автора.

Въ настоящемъ томѣ изложеніе доведено до 1-го марта 1917 года. Книга, посвященная исторіи Дона въ эпоху революціи (1917—1924), выйдетъ отдѣльно.

С. Г. Свѣтиковъ.

Отъ Донской Исторической Комиссіи.

Историческая литература о казачествѣ не богата. Въ ней излагается преимущественно его военная исторія, описываются воинскіе подвиги и доблести казачества.

Поэтому въ широкихъ кругахъ русскаго общества болѣе или менѣе извѣстна историческая служба казачества по охранѣ и расширенію границъ государства, его участіе въ многочисленныхъ войнахъ Россіи сначала какъ иррегулярныхъ, а позже казачьихъ воинскихъ частей.

Извѣстны имена прославленныхъ военными подвигами вождей казачества — графа Платова, Бакланова, Слѣпцова.

Серьезныхъ изслѣдованій, посвященныхъ вопросамъ происхожденія казачества, какъ самобытнаго явленія русской жизни, политическихъ и социальныхъ процессовъ его жизни, въ русской литературѣ не было.

Такія крупныя явленія въ жизни казачества и Россіи, какъ движенія Степана Разина, Кондрата Булавина, Игната Некрасова, Емельяна Пугачева по условіямъ времени и цензуры не могли быть подвергнуты всестороннему изученію; матеріалы и работы о нихъ не могли быть полностью опубликованы.

Между тѣмъ, исторія казачества представляетъ громадный интересъ, какъ цѣнный опытъ разрѣшенія самимъ народомъ вѣковыхъ задачъ построенія жизни на началахъ свободы и равенства.

Казачество — это не книжный, а практический, жизненный путь исканій и достижений формъ человѣческаго общежитія на началахъ народоправства.

Казачество возникло и развивалось въ жестокое время рабства русскаго народа, являясь могучимъ протестомъ, идущимъ изъ глубины народныхъ массъ противъ духовнаго и тѣлеснаго рабства человѣка, противъ лишенія массы русскаго народа его человѣческихъ и гражданскихъ правъ.

Получить «казачьи права» — было идеаломъ русскаго крестьянина въ социальныхъ движеніяхъ XVII и XVIII вѣковъ. Эти движенія зарождались и развивались въ областяхъ, жившихъ на «казачьемъ правѣ», первымъ опытомъ изученія котораго является настоящая книга.

VIII

Идеалы казачества живы и до настоящего времени. Въ началѣ русской революціи 1917 года одному видному русскому политическому дѣятелю принадлежитъ крылатое слово: «будущая новая Россія будетъ строиться по казачьему образцу. Россія должна оказаться . . .»

Быть можетъ слова эти оправдаются, когда русскій народъ, добившись свободы, начнетъ самъ строить свою новую жизнь.

Быть можетъ онъ используетъ почти четырехъ-вѣковой опытъ своего дѣтища — казачества, которое строило свою жизнь на началахъ свободы, равенства и братства, о которыхъ сотни лѣтъ мечтаетъ русскій народъ.

Комиссія будетъ считать себя удовлетворенной, если изданная ею книга С. Г. Сватикова «Россія и Донъ» дастъ возможность русскому обществу подробнѣе ознакомиться съ казачествомъ, а казакамъ всѣхъ казачьихъ войскъ Россіи вспомнить по исторіи своего старшаго брата — Тихаго Дона — славные завѣты сѣдой казачьей старины для возрожденія ихъ въ новой, Великой Россіи.

Комиссія считаетъ долгомъ выразить искреннюю благодарность автору книги Сергѣю Григорьевичу Сватикову за его многолѣтніе труды по изученію общественно-политической жизни Донского казачества.

Комиссія.

Глава I.

Политическія судьбы Дона въ теченіе 375 лѣтъ (1549—1924).

Войско Донское возникло 375 лѣтъ назадъ (около 1549 г.). Это была, одновременно, и община Донскихъ казаковъ, и военная организація («войско»), и вольная республиканская колонія русскаго народа. Вдали отъ тогдашнихъ предѣловъ Московскаго царства, отдѣленные отъ него обширными равнинами пустыннаго «Дикаго Поля», вольные казаки попытались создать свою жизнь по своей волѣ. Это были люди съ твердымъ и независимымъ характеромъ, которые не могли и не желали мириться съ государственными и социальными-экономическими порядками Московскаго царства. Великій исходъ изъ московской Руси людей, не желавшихъ стать рабами, искавшихъ свободы въ раздольи степей, далъ въ послѣдствіи великой Россіи бассейны рѣкъ Дона, Яика (Урала), нижней Волги, Терека, великихъ Сибирскихъ рѣкъ, далъ всю Сибирь вплоть до Тихаго Океана, до Берингова пролива....

Исторія русскихъ колоній, какъ таковыхъ, еще никѣмъ не написана. Когда она появится, въ ней видное мѣсто отведено будетъ вольной Донской колоніи. Ея судьбы замѣчательны не только тѣмъ, что ея граждане въ теченіе вѣковъ проливали свою кровь во имя русскаго общенациональнаго дѣла, прикрывая Россію съ юга отъ татаръ и турокъ, а также, со времени покоренія Казани, участвуя во всѣхъ войнахъ, которыя вела Россія со своими врагами. Да, блестяща военная исторія Донскаго казачества! Интересны боевыя его лѣтописи!... Но не менѣе ихъ интересна исторія донской гражданственности, социально-политическая исторія Дона.

Въ эпоху, когда на развалинахъ федераціи древне-русскихъ княжествъ и сѣверо-русскихъ республикъ, укрѣплялось самодержавіе царей московскихъ, исконное русское начало народоправства возродилось къ новой жизни въ первобытныхъ по устройству казачьихъ демократіяхъ на Дону, на Яикѣ, на Терекѣ и, временно, на Волгѣ. Всѣ онѣ, въ конечномъ счетѣ, были поглощены великой метрополіей, «освоенны» ею, утратили свой государственный характеръ и сохранились лишь, какъ социальныя общины и военно-служебныя организаціи. Но изъ

этихъ вольныхъ великорусскихъ колоній на долю Дона выпалъ жребій — создать государственннй организмъ наиболѣе совершенный изъ всѣхъ казачьихъ демократій Юго-Востока. Кто знаетъ политическое прошлое Дона, тотъ легко пойметъ, почему, въ эпоху развала російской государственности, въ 1917—1920 г. г., Донъ проявилъ высокую степень національнаго самосознанія и государственнаго пониманія, почему такъ легко и быстро сьорганизовалась Донская республика, замѣнившая собою, на мѣстѣ, общеросійскую государственную власть.

Главные періоды, на которые можно разбить политическую исторію Дона, опредѣляются, какъ внутренними измѣненіями въ строѣ колоніи, такъ и измѣненіями въ отношеніяхъ Дона къ Россіи. Съ 1549-го по 1720-е годы Донъ является государствомъ и, одновременно, республикой. Съ 1720-хъ годовъ и до 1917 г. Донъ является провинціей Россіи. Съ 1917 по 1920 годъ Донъ снова становится государствомъ, снова республикой.

Въ зависимости отъ измѣненія взаимоотношеній колоніи и метрополіи, исторію Дона можно раздѣлить на слѣдующіе періоды: 1) періодъ независимости и союзныхъ отношеній, случайно, на время войнъ съ общимъ врагомъ, возникающихъ (1549—1614). Отношенія эти прерываются блокадой, объявленной со стороны Москвы Дону въ 1600 году. Въ Смутное Время граждане колоніи принимаютъ видное участіе въ дѣлахъ метрополіи. Борьба казачества и дворянства заканчивается побѣдой дворянства, но не полной и нерѣшительной.

Второй періодъ вассалитета (1614—1671), когда колонія сохранять и развиваетъ свое народоправство, но вступаетъ добровольно въ регулярныя сношенія съ метрополіей, оказывая ей военную помощь, получая за то постоянную субсидію («жалованіе»). Международная правоспособность Дона подвергается нѣкоторому, хотя и слабому, ограниченію. Возстаніе Разина знаменуетъ собой новую попытку казачества измѣнить государственный и общественный порядокъ въ метрополіи.

Третій періодъ (1671—1721) — есть періодъ государственной автономіи, когда Донъ, послѣ присяги, которую вынуждены были Донскіе казаки принести Алексею Михайловичу, входитъ въ составъ Російскаго Государства, сохраняя свое республиканское устройство. Столкновение царскаго самодержавія и донскаго народоправства (возстаніе Булавина) ведетъ, въ конечномъ счетѣ, къ потерѣ колоніей ея государственнаго характера (1721) и ея республиканскаго устройства (отмѣна выборныхъ атамановъ въ 1723 г.).

Четвертый періодъ областной автономіи (1721—1775) очень интересенъ для историка права. Власть отъ Круга переходитъ къ «собранію старшинъ». Аристократическое правленіе старшинъ подавляется самодержавіемъ атамана, превращающ-

шагося понемногу въ какого-то «великаго герцога донского». Чрезвычайно оригинальное положеніе создается на Дону, когда первый назначенный царскою властью атаманъ Данила Ефремовъ (1738—1753) испрашиваетъ соизволеніе передать атаманскую власть по наслѣдству своему сыну Степану (1753—1772). Послѣдній входитъ въ столкновеніе съ центральной властью (1772). Екатерина II побѣждаетъ самодержавнаго атамана, равно какъ и Пугачева, защитника казачьихъ вольностей, вожда послѣдней схватки казачества съ дворянствомъ (1775). Указомъ 15 февраля 1775 г. учреждается Войсковое Гражданское Правительство, даются нѣкоторые права старшинъ и вводится частичное имперское право. Автономія въ нѣкоторыхъ обломкахъ существуетъ до 1835 года.

Пятый періодъ (1775—1797) — длится 22 года и заканчивается временнымъ, по капризу Павла I, возстановленіемъ областной автономіи. Но вскорѣ-же назначеніе Войскового Прокурора (не изъ Донцовъ), реформы Войсковой Канцеляріи (1800, 1802, 1804), прикрѣпленіе Донскихъ крестьянъ (1796 г.), признаніе части дворянскихъ правъ за казачьей старшиной (1797), организація Платовымъ «сословія» донскихъ «чиновниковъ» (1804), — все это вводитъ на Дону черты губернскаго управленія и начала дворянскаго крѣпостническаго строя. Прѣжнее вольное казачество, хотя и остается лично свободнымъ, но превращается въ закабаленное государству служилое казачество.

Шестой періодъ — переходный (1797—1835) — ознаменованъ волненіями крестьянства (1820), работами чиновничьяго комитета (1819) о выработкѣ «положенія» о Войскѣ.

Седьмой періодъ — это эпоха 1835—1917 г. г., когда Донъ является «областью по особымъ учрежденіямъ управляемой». Этими «учрежденіями» является «Положеніе объ управленіи Войска Донскаго», изданное въ 1835 году, съ добавленіями къ нему. «Положеніе» регламентировало всѣ стороны жизни Войска и казачества, опредѣлило казачій пай въ 30 дес., превратило атамана въ «военнаго губернатора», позже въ генераль-губернатора, по его правамъ, и всю жизнь казака поставило въ зависимость отъ усмотрѣнія начальства. Съ 1848 г. атаманы стали назначаться обязательно не изъ Донцовъ.

«Эпоха великихъ реформъ» принесла уничтоженіе выборной администраціи, освобожденіе донскихъ крестьянъ (1861), новые суды (1872), замѣну схода станицы собраніемъ лишь домохозяевъ (1870), а потомъ однихъ десятидворныхъ и ограниченіе правъ станичнаго самоуправленія. Земство просуществовало не долго (1876—1882).

Царствованіе Александра III принесло Дону присоединенія Призовья (1887); уничтоженіе земства (1882); усиленіе дисциплинарной власти начальства надъ казаками внѣ военной службы и почти полное уничтоженіе станичнаго самоуправленія

(1891). Нѣкогда вольные граждане республиканской колоніи превратились въ поселенное служилое войско типа аракчеевскихъ поселеній, хотя и нѣсколько смягченнаго. Вся власть, нѣкогда выборная сверху до низу, замѣнена повсюду назначаемой; въ станицахъ же — утвержденіемъ угоднаго начальству кандидата. Всѣ особенности Дона въ отношеніи военнаго управления и внутренняго распорядка воинскихъ частей уничтожены. Всѣ т. наз. «привилегіи» Дона сведены на нѣтъ.

Царствованіе Николая II оставило неприкосновенными порядки, установившіеся къ 1894 году. Внутреннія социальныя противорѣчія обострились. Избирательныя права казачества, не слишкомъ широкія при выборахъ въ I-ю и II-ю Думу, урѣзаны закономъ 3 іюня 1907 г. Ни Войсковой Кругъ, ни земство не возрождены къ жизни. Донскіе депутаты всѣхъ 4-хъ Думъ отчетливо и ясно поставили предъ Правительствомъ вопросы о войсковой землѣ, о самоуправленіи и о казачьей службѣ. Но проведенный ими въ 1912 году черезъ Государственную Думу законопроектъ о донскомъ земствѣ, несмотря на то, что онъ былъ написанъ примѣнительно къ реакціонному Положенію 1890 г., отвергнутъ Государственнымъ Совѣтомъ. Совѣщательное собраніе представителей отъ станицъ (1909 г.), созванное для дачи отзыва по частичному вопросу, касавшемуся войско-вой земли, болѣе не созывалось.

Февральскій переворотъ 1917 г. сдѣлалъ Донъ автономной провинціей Россійской республики съ казачьимъ Войсковымъ Кругомъ и выборнымъ (послѣ 194 лѣтняго перерыва) Атаманомъ. Вслѣдъ за переворотомъ 25 октября (7 ноября) 1917 г. въ Петроградѣ, Донской Атаманъ Калединъ провозгласилъ принятіе Войсковымъ Правительствомъ на себя всей полноты власти. Войсковой Кругъ 5-го созыва 4 декабря 1917 г. провозгласилъ Донъ «автономной провинціей», но, уже черезъ 6 дней, вынужденъ былъ присвоить Войсковому Правительству — «всю полноту исполнительной Государственной власти въ Области».

10 декабря 1917 г. Донъ сталъ, несмотря на оговорки, самостоятельнымъ государствомъ. Попытка созданія власти на началахъ равноѣрнаго въ ней участія войскового и не войскового населенія («паритетъ») не удалась. Совѣтъ же Народныхъ Комиссаровъ отнесся къ Дону, какъ къ мятежной провинціи.

12 февраля 1918 года государственная власть Дона перестала существовать. Метрополія снова овладѣла колоніей, на этотъ разъ подъ краснымъ знаменемъ Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики. Донской Военно-Революціонный Комитетъ (боевая организація большевиковъ-коммунистовъ) объявилъ выборы по четырехстепенной системѣ: 1) въ хуторскіе совѣты, 2) оттуда въ станичные (волостные), 3) затѣмъ въ окружныя и, наконецъ,

4) въ Областной Съѣздъ Совѣтовъ, собравшійся въ Ростовѣ на Дону, 3 апрѣля 1918 г. Болѣе назначенный, нежели избранный, Съѣздъ провозгласилъ Донъ — Донской Совѣтской Республикой, во главѣ которой долженъ былъ стоять избираемый съѣздомъ Донской Центральный Исполнительный Комитетъ и, при немъ, Донской Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ. Эта организація осталась на бумагѣ, такъ какъ въ 20-хъ числахъ апрѣля противобольшевицкія части заняли и Новочеркасскъ, и Ростовъ.

28 апрѣля (11 мая) 1918 г. собраніе представителей Донскихъ войсковыхъ частей, изгнавшихъ большевиковъ, провозгласило себя «Кругомъ спасенія Дона». 3 (16) мая Кругъ принялъ на себя «всю полноту верховной власти», создавши, такимъ образомъ, и фактически, и юридически, новое государство, подъ именемъ: «Всевеликое Войско Донское». Въ тотъ же день избранъ былъ и атаманъ П. Н. Красновъ. 4 (17) мая Кругъ утвердилъ «Основные законы Всевеликаго Войска Донского». Эта суверенная республика просуществовала до февраля 1920 г., когда ея государственные органы (Атаманъ, Правительство и Кругъ) вынуждены были, наступленіемъ совѣтскихъ войскъ, покинуть предѣлы Дона. Конституція 4 мая 1918 года была замѣнена болѣе демократическими «Основными Законами Всевеликаго Войска Донского», 15 (28) сент. 1918 г. принятыми казачьимъ Войсковымъ Кругомъ 4-го созыва, подъ предѣлательствомъ В. А. Харламова. 6 (19) февраля 1919 г. на мѣсто Краснова, Атаманомъ избранъ А. П. Богаевскій. Организація Донского государственнаго народнаго представительства отъ всего населенія осуществитъ не удалось.

Въ концѣ 1917 г. сдѣлана была попытка созданія Юго-Восточнаго Союза (изъ автономныхъ провинцій Дона, Кубани и Терека и національно-территориальныхъ организацій народовъ Сѣв. Кавказа). Эта конфедерація стала уже создавать союзные исполнительные органы, но не осуществилась вслѣдствіе побѣды большевизма. Предсѣдателемъ Союза былъ Харламовъ.

Въ іюнѣ 1919 г. создана была «Конференція для созданія союза государственныхъ образованій Юга Россіи» (т. н. «Южно-Русская Конференція»). 15 (28) іюня 1919 г. представители Дона, Кубани и Терека подписали союзный договоръ, но не было создано ни федеративнаго, ни конфедеративнаго союзаго органа. Идея федераціи Дона, Кубани и Терека, Азербейджана, Грузіи, Арменіи и областей, занятыхъ Добровольческой Арміей, не осуществилась. Совѣщаніе Конференціи съ представителями Главнокомандующаго вооруженными силами на Югѣ Россіи ген. Деникина (сент.—декаб. 1919 г.) признало, въ принципѣ, необходимость единой Южно-Русской власти, автономію Дона, Кубани и Терека и занялось детальной разработкой предѣловъ автономіи краевой власти.

Новой попыткой объединить власть на Юго-Востокѣ было

созданіе конфедераціи Дона, Кубани и Терека, съ союзнымъ законодательнымъ органомъ, въ формѣ «Верховнаго Круга Дона, Кубани и Терека», который просуществовалъ съ 4 (14) января 1920 г. до конца февраля того же года. Кругъ этотъ не уничтожилъ существованія Донскаго и Терскаго Круговъ и Кубанской Радн. Результатомъ соглашенія Верховнаго Круга съ ген. Деникинымъ было образованіе «Южно-Русскаго Правительства», съ Н. М. Мельниковымъ во главѣ, подавшаго въ отставку по прибытіи въ Крымъ (мартъ 1920 г.).

Эвакуированный окончательно въ февралѣ 1920 г. Донъ сталъ провинціей Р. С. Ф. С. Р., въ которой введена была система совѣтскихъ учреждений. Почти половина территории прирѣзана была къ новымъ, образованнымъ по сосѣдству, совѣтскимъ губерніямъ.

Таковы были политическія судьбы вольной колоніи, созданной въ половинѣ XVI-го вѣка вольнымъ казачествомъ. Грядущее переустройство Россіи снова поставитъ на очередь вопросъ о мѣстѣ Донскаго края въ составѣ Россійскаго государства, о правахъ Донскаго казачества. Подробный очеркъ развитія государственнаго и административнаго права на Дону, въ связи съ исторіей политическихъ движеній въ предѣлахъ края, является и своевременнымъ, и настоятельно необходимымъ.

Глава II.

Возникновеніе казачества служилаго и вольнаго.

Казачество, какъ мы его себѣ представляемъ, ведетъ свое начало съ XV-го вѣка. Причинъ его возникновенія было нѣсколько: это были причины политическія, социальнo-экономическія и, наконецъ, просто политико-экономическія. Вольные казаки были членами вольныхъ же общинъ, сложившихся въ предѣлахъ Московскаго и Польско-Литовскаго государствъ и разросшихся до предѣловъ небольшихъ государствъ, гражданами вольныхъ республиканскихъ колоній Юга и Юго-Востока. Указавши на отличіе вольнаго казачества отъ служилаго, жившаго въ предѣлахъ государства, мы будемъ въ дальнѣйшемъ говорить исключительно о вольномъ казачествѣ, о гражданахъ Донской колоніи, упоминая лишь мимоходомъ о другихъ казачьихъ демократіяхъ.*)

Политически, возникновеніе казачества и республиканскихъ колоній Юго-Востока, т. е. великорусскихъ казачьихъ республикъ, можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Великая федерація русскихъ земель, объединившихся подъ верховен-

*) Судьбы ихъ заслуживаютъ отдѣльнаго очерка для каждой (Терекъ, Волга и, особенно, Янкъ).